

Кувыгина - 2005 - 10 - 16 февр. - 11-10

Коррозия кайфа

Выставка работ Николая Ларского

Художник празднует пятидесятилетие своей творческой деятельности. Уже в 1962 году недавний выпускник Московского полиграфического института устроил сразу две персональные выставки живописных работ. Но авангардистское направление в то время было запрещено, поэтому они продержались недолго и вскоре со скандалом были закрыты. С того времени Николай Ларский стал активным участником выставок так называемого "неофициального искусства" со всеми присущими в то время гонениями, притеснениями и запрещениями.

На свою юбилейную экспозицию, которая устроена в залах Творческого союза художников России на Гоголевском бульваре, Николай Ларский представил картины, исполненные в те, шестидесятые, а также в восьмидесятые годы. Две совершенно разные части, с разной тематикой, стилистикой, цветовым строем, манерой выражения и даже отличающимися друг от друга воззрениями на мир. В разделе шестидесятых годов только нащупывается творческая индивидуальность художника. В его картинах еще много явных отзвуков французского постимпрессионизма и русского авангарда. Молодой художник уже не может писать так, как официально принято, ему претят установленные догмы соцреализма, он взбунтовался против них, отвергает их - как писать по-новому, как по-иному выражать свои чувства и настроения, в каких современных формах, он еще не знает. Но ищет, пробует, подчас надуманно, наивно, на ощупь. В лучших картинах находит свою форму, тематику, стилистику, свой образный строй. Уже появляется то, что в восьмидесятые годы в полный голос прозвучит в серии "Коррозия".

Но Николай Ларский понимал, что его творчество переросло рамки подвальных и квартирных диспутов, что московская полубогемная суета и шумиха уже мешают его творческому становлению, глубине и широте познания мира и самого себя - нужен был какой-то внешний прорыв. И он отправился путешествовать по стране, побывал в самых отдаленных ее уголках, увидел тяжелую жизнь простых людей. И невольно вспоминались слова Радищева: "...я взглянул окрест меня - душа моя страданиями человечества уязвлена стала." И тогда появилась остросоциальная, гневная и страшная серия "Коррозия".

В образной, символической, но вполне предметной форме, подчас навеянной библейскими сюжетами, художник раскрывал коррозию власти, лживости лозунгов, которыми прикрывалась коррозия человеческих душ и человеческих отношений. Вот в ржавых трещинах и разрезах "Адам и Ева", измученный рабочий, словно снятый с креста, свалка машин и брошенного заводского оборудования. Вот "Современная Голгофа" - всеобщее угнетение людей; вот "Женщина" - поруганная и брошенная; "Грешный ангел", будто бы

Н. Ларский.
"Женщина". 1990 г.

прошедший через круги земного ада... Конечно, можно оспаривать полемическую всеобщность этих беспроблемно черных и мрачных утверждений. Но серия исполнена сильно, темпераментно и страстно. Николай Ларский говорит о ней: "Горько, что, к сожалению, коррозия поразила все в стране: природу, человека, его тело и душу. Я видел это. Возможно, своими картинами я доставляю неприятные минуты. Но этот мир - правда. Страшная наша жизнь, и некуда деться от нее. Но без правды нет спасенья..."

Выставку Николай Ларский ограничил лишь шестидесятью и восьмидесятью годами. Но и в последующее время он много сделал, и сейчас активно работает. Я чуть-чуть заглянул в девяностые годы, которые он не показывал в экспозиции. И увидел совсем другого художника, с иными стилистическими, цветовыми и образными принципами. Совершенно, по-моему, несовместимыми с "Коррозией" восьмидесятых годов. Сейчас Николай Ларский буквально купается в фантастических, прихотливых, буйных миражах чистого цвета, сочетаниях цвета и света, огромных видениях в беспредельно-прозрачном пространстве. Он называл эту серию "Импровизации". Он радуется, восторгается, умиляется новыми находками. Что ж, все это красиво, привлекательно, благозвучно.

Но мне все же ближе, созвучнее сегодняшнему настроению тот Николай Ларский восьмидесятых годов, со своими бескомпромиссными и остросоциальными, правдоискательскими картинами. Или в девяностые годы - начало нового века исчезла "коррозия"? Жаль, что одаренный, мыслящий художник перестал ее замечать.

Евграф КОНЧИН